

Михаил и Инна Мезенцевы

Параллельный мир № 1

Фантастическое путешествие

Михаил Мезенцев
Инна Мезенцева
Параллельный мир №1.
Фантастическое путешествие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23933349

ISBN 9785448512513

Аннотация

Что вы будете делать, если у вас появится шанс жить в другом мире? Выберите блага цивилизации или создадите их на новом месте? Перед таким выбором оказалась семья Котовских, отправившаяся на поиски одиннадцатилетнего Антона, случайно протестировавшего машину времени. Испытания, инопланетяне, аборигены, загадки, удивительные открытия, любовь – всё это встречается на пути наших героев. Каждому предстоит сделать свой выбор.

Содержание

Янгра	5
1. Котовский	5
2. Однажды в Минске	16
3. Цветок	19
4. Предсказатель	26
5. Оружие победы	32
6. Камни	37
7. Каменная преграда	40
8. Новая столица	47
9. Побег	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Параллельный мир №1

Фантастическое путешествие

Михаил Мезенцев
Инна Мезенцева

События, которые описаны в этой книге, произошли в не очень далёком будущем. Ну, как произошли – могут произойти, гипотетически, а, быть может, они уже происходят – всё зависит от того, в какой Вы реальности...

© Михаил Мезенцев, 2017

© Инна Мезенцева, 2017

ISBN 978-5-4485-1251-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Янгра

1. Котовский

Талантливый учёный Котовский Н. Н. решил однажды круто изменить свою жизнь – уйти из большой науки в частный бизнес. С этого всё и началось. На такой отчаянный шаг Котовского вдохновил пример его школьного друга, некоего Курятникова Е. А. – оружейного мастера. Вместо того чтобы трудиться за зарплату и, быть может, премию в большом и светлом КБ, тот уехал в деревню и открыл там стрелковый тир. Тир этот был необычным и уникальным уже хотя бы потому, что в нём использовалось только оружие разработки Курятникова. Ещё одной уникальной особенностью этого тира было то, что оружие разработки Курятникова, исключительно качественное и новаторское, слух о котором расползлся по всей стране и даже за её пределами, использовалось только здесь, и нигде больше. Популярность заведения шла в гору (даже не шла, а бежала) семимильными шагами. Вскоре появились собственная мастерская, оснащённая самым современным оборудованием, собственная лаборатория, значительно расширилась территория, на которой также выросли здания офиса и гостиничного комплекса, появился небольшой аэродром для самолётов бизнес-класса и многое

другое. Словом, теперь это уже не тир, а целый полигон.

Машину времени инженер Котовский изобрёл уже давно, правда, об этом он ещё пока никому не говорил, поэтому средства массовой информации продолжали периодически сетовать то на невозможность совершать полёты к далёким звёздам, то на невозможность встретить братьев по разуму, то на невозможность путешествий во времени. Последнее согласно новейшей концепции времени-пространства считалось научно доказанным.

Машина, которую Котовский пять лет назад построил у себя в подвале (а жил он в деревне в двухэтажном особняке) была неприхотлива в обслуживании и надежна в работе. Котовский всегда держал её в готовности. К числу её достоинств относилось также и то, что она занимала всего лишь половину подвала. Это позволяло разместить на оставшейся территории другое оборудование, необходимое для экспериментов. Там же стояли клетки с кошками.

Кошек Котовский держал в подвале не ради забавы, а использовал их в своих экспериментах. Несмотря на то что в современной науке кошки очень редко используются в качестве подопытных, выбор этих животных был сделан не случайно. Для опытов Котовского кошки соответствовали почти всем требованиям, за исключением одного: они были слишком лёгкими. Но Котовский уже приспособился к этому недостатку и компенсировал их вес установкой погрешностей перемещения. Зато от других животных кошки вы-

годно отличались способностью передавать мысли импульсы на огромные расстояния. И это было их главным преимуществом, так как позволяло поддерживать связь с экспериментальной кошкой, заброшенной, к примеру, в соседнюю галактику, не напрямую, разумеется, а при помощи специальных приборов. Так вот: эти самые дворовые кошки и коты, которых Котовский собирал по всей деревне, и стали первопроходцами глубин времени и сверхдальнего космоса. Связь со своими питомцами Котовский поддерживал следующим образом: в мозг кошки вживляется наноимплантант, который считывает мысли кошки, сжимает информацию, преобразуя её в мысли импульсы, затем усиливает и посылает в подпространство, откуда практически мгновенно эта информация улавливается электронным мыслеприемником, расположенным в подвале. Затем полученный сигнал преобразуется и уже в понятном для человека виде выводится на экран. В результате Котовский получает полный спектр видео- и аудио- сигналов из места нахождения кошки, а также температуру, давление и химический анализ среды. Ещё один штрих – несложное компьютерное моделирование, и общая картина иного мира предстаёт почти реальностью. Правда, по каждому отдельно взятому случаю приходится писать новую программу. Но это Николая Котовского не пугает. Для инженера-электронщика из минской силиконовой долины написание компьютерных программ – не препятствие.

Эксперименты на кошках Котовский ставил с завидной регулярностью. Каждый месяц в деревне пропадало два или три кота. Слава Богу, котов в округе было предостаточно и их никто никогда не пересчитывал.

– Никола-ай! Ты опять там заперся? Ну, сколько можно сидеть в этом подвале?

– Я работаю. Не мешай.

Он действительно работал. Котовский любил деревню и редко куда-нибудь уезжал, а в город по работе наведывался не чаще одного раза в неделю (исключительно по необходимости). В основном же Котовский предпочитал работать дома в своей лаборатории. Корпорация такой вид деятельности не запрещала и даже поощряла. И ему так было удобнее. Он мог позволить себе параллельно с работой заниматься собственными делами. Хватало времени и на домашнее хозяйство, и на многочисленные хобби.

– Никола-ай! – Жена постучала в дверь чем-то металлическим. – Скоро дети приедут, надо двор убирать. Долго ты там ещё?

– Сейчас, Клавдия, я уже заканчиваю.

Жену он обожал. Стройная длинноволосая красавица, в свои неполные сорок два года она выглядела не более чем на тридцать. Все мужики в деревне ему завидовали.

«Удивительно, что мы прожили вместе двадцать лет, – думал Котовский, – ведь мы совершенно разные люди. И не просто прожили, а ещё умудрились воспитать четырёх

детей. Наверное, это любовь так сильно ослепляет. А если бы было иначе, давно бы уже разошлись. На первый взгляд, у нас слишком мало общего, и, непонятно, что вообще могло связывать все эти годы. Видно, на самом деле мы просто не можем друг без друга. Клавдия родилась и выросла в этой деревне, здесь же окончила местную школу и пошла работать в колхоз «Свет Ильича» дояркой, здесь же она работает и по сей день, правда, уже агрономом.

Да и познакомились с ней в этом колхозе, – вспомнил Котовский «дела давно минувших дней». – Она только устроилась на работу, а нас – меня и ещё семерых человек из института – прислали в качестве шефской помощи устанавливать новую электронику на доильный аппарат. Однажды вечером председатель увидел нас с Клавдией вместе и говорит: «Вам, ребята, срочно жениться нужно, нравитесь вы мне. А что, колхоз и свадьбу сыграть поможет, и коттедж новый предоставит, как молодым специалистам. Ну так что, когда свадьба?» А мы с Клавдией, как по команде: «Завтра». «Решено», – сказал председатель. Вот так и свёл наши судьбы колхоз «Свет Ильича». Название, конечно, глупое, но в обиходе очень удобное. Жена всю жизнь над ним смеётся: «Мне, говорит, сапоги нужно новые купить, а то старые износились, не в чем в „Свет...“ выйти».

– Никола-ай!

– Я уже иду!

«Действительно пора заканчивать, – думал Котовский, –

а то скоро приедут дети и разнесут всю лабораторию, если её вовремя не закрыть. Вообще-то дети у нас тихие и спокойные, но это если по одному, когда же собираются вместе, получается гремучая смесь.

Старший сын, Илья, не приедет. Он сейчас в армии. Младший, Антон, постоянно живет с нами, ему всего одиннадцать лет. Приедут только две дочери, близняшки Маша и Наташа, они ездили поступать в институт. Обе поступили, и обе против воли родителей. Мать рекомендовала поступать в сельхозакадемию, а я подбивал на факультет кибернетики. В результате Маша поступила на химический факультет, а Наташа на факультет теории космических полётов в институт исследования космоса.

Когда дети дома, они так и норовят прорваться в лабораторию (так я называю свой подвал). Их всегда интересовало, что я там делаю. Однако, несмотря на все обиды и протесты, я стараюсь их туда не пускать. Слишком уж серьёзная аппаратура установлена в лаборатории. Жена в подвал вообще не заходит – она совершенно не разбирается в электронике и склонна считать, что раз уж за то, что я целый день сижу в подвале, мне платят такую хорошую зарплату, значит это действительно нужно. За всю нашу совместную жизнь жена заходила в подвал только один раз. Тогда я как раз заканчивал работу над машиной времени и пригласил Клавдию для того, чтобы показать ей своё творение. Она, бегло осмотрев помещение и оценив (по своим особым критериям) царив-

ший там технический беспорядок, строго заметила, что если бы я весь этот «хлам» сложил в какой-нибудь один угол, то здесь можно было бы и картошку хранить, и консервацию, и даже доски из сарая перенести. Услышав такую фразу, я сначала покраснел, потом позеленел, сразу пришла в голову мысль, о том, что неплохо было бы установить в подвале бронедверь. Вспомнилась старая крылатая фраза: «Попробуйте объяснить украинцу, что горилка – это не водка, а маленькая обезьянка». В общем, разговора о машине времени не получилось. Так до сих пор никто, кроме меня, о ней и не знает. Может, это и хорошо, а то мало ли какие проблемы могут возникнуть, придай я это дело огласке.

Сейчас же, спустя несколько лет, я начинаю приходить к выводу, что проблем с этой машиной мне не удастся избежать в любом случае. Дело в том, что машина кроме своих неоспоримых достоинств имеет также и ряд недостатков. Недостатков мало, но они всё портят. Главный недостаток в том, что она не может совершать никаких перемещений в пределах одной реальности. Сам принцип действия заключается в том, что она как бы выталкивает помещенный внутри её активного контура предмет из той реальности, в которой существует она сама, в другую, параллельную ей реальность. Проще говоря – машина может совершать любые перемещения, как во времени, так и в пространстве, любых предметов, помещенных внутри её активного контура. При перемещении все эти предметы попадают в мир, который су-

существует параллельно нашему, а из нашего мира, соответственно, исчезают. Причем вернуть их назад невозможно.

Таким образом, получается, что машина не оправдывает своего главного назначения – перемещения человека. То есть, переместиться во времени или пространстве человек, конечно, может, но он получает билет в одну сторону, так как сама машина при этом никуда не перемещается. Она представляет собой единое целое с реальностью, в которой существует. Поначалу у меня была идея, которая заключалась в том, чтобы построить ещё одну машину времени, с целью отправить её в другой мир вместе с человеком, чтобы он мог воспользоваться этой машиной для возвращения. Однако позже, после нескольких проведенных мною экспериментов, выяснилось, что такой механизм, как машина времени, в параллельном мире работать не будет в силу действующих там иных законов природы.

Я взглянул на часы. Дети, наверное, уже приехали, или вот-вот приедут. Встал с кресла, потянулся во весь рост, чтобы «размять кости», и почувствовав прилив бодрости, направился к выходу из подвала. В подвале был только один выход (внутрь дома). Винтовая лестница поднималась прямо на кухню. Толкнул дверь, и, видимо, не рассчитал силы – массивная дверь быстро заскользила на смазанных петлях и со всего маху ударилась о перила винтовой лестницы. Перила завибрировали, и краем глаза я увидел, как с самой верхушки соскользнул стоявший прямо на перилах два-

дцатилитровый пластиковый бак, в который Клавдия обычно наливала родниковую воду. Этот бак всегда стоял на кухне, возле окна. Значит это Антон, растяпа, его туда поставил, а раз так, то бак, скорее всего, пустой, успел подумать я и попытался поймать его. В этот момент меня окатило потоком какой-то липкой коричневой жидкости. Не выдержав от неожиданности такого напора, я повалился на пол, а бак, перелетев через меня, покатился в лабораторию».

– Что это за гадость, – заорал я сразу, как только смог собраться с мыслями?

Я был в ярости. Сверху тотчас появились две перепуганные мордочки, похожие друг на друга как две капли воды.

– Это не гадость, – крикнула одна из них.

– Это квас, – увидев, что со мной вроде бы как всё в порядке, немного осмелев, другая добавила: – Между прочим, сам заказывал.

– Я заказывал, – огрызнулся я, – но, я же не думал, что вы привезёте два ведра.

Когда я поднялся наверх, девчонки катались по полу и корчились от смеха. Весь мокрый с ног до головы, я поплёлся в ванную, оставляя за собой по коридору коричневый след. Наспех ополоснувшись под душем, стал надевать чистое бельё, как вдруг раздался сигнал моих наручных электронных часов. Внимательно осмотрел их, по всем признакам они не должны были сейчас пищать. Неужели механизм разладился? Об этом не хотелось даже думать. Часы для ме-

ня – всё. Если они выйдут из строя, то для того чтобы починить их, придётся приложить немало усилий и потратить кучу денег и уйму времени. Я сразу же вспомнил вчерашний разговор с Гошей. Он тогда плохо отозвался о моих часах – неужели напророчил? А что, бывают ведь такие люди, даже у нас в деревне есть – бабка Настя, например. Хотя, это не совсем тот случай, ей уже больше ста лет, и она владеет каким-то древним знанием, а Гоша просто наглый тип, аферист... Хотя... Справедливости ради надо сказать: везучий. Гоша – мой одноклассник, раньше он торговал на рынке чаем, а теперь крупный бизнесмен, всегда любит подчеркнуть свою важность. Гоша знает о моём отношении к нему. Но мы ехали в одном такси, так что игнорировать друг друга было невозможно. Мы поздоровались.

– Смотри, какой классный РОЛЛЕКС, – сказал он, протягивая мне левую руку, – этой зимой купил в Швейцарии, одобряешь?

– Нет.

– Да ладно тебе! Просто завидуешь. У самого-то, какие?

– Смотри.

У меня на руке красовался электронный прибор размером с коробок шведских спичек, который я показывал не без гордости.

– Ну и фуфло, – развеселился Игорёк, – а где же здесь кукушка?

Мне пришлось промолчать и оставшиеся пять минут

поездки тихо наблюдать, как самозабвенно смеётся мой неожиданный попутчик. Потом я вышел. В самом деле, не объяснять же ему, что мои часы имеют надёжную защиту от удара, проникновения влаги, воздействия магнитных полей, высоких и низких температур, а также снабжены сверхмощным нано процессором и синхронизированы с машиной времени.

– Нет, такие часы не должны были сломаться, – подумал я и вышел из ванной. С того места, где я находился в этот момент, было видно, как на кухне суетится жена. Откуда-то из комнаты наперебой доносился отдалённый смех то Маши, то Наташи. И вдруг часы просигналили ещё раз, а экран вспыхнул оранжевым. Это могло означать только одно: машина времени объявила трёхсекундную предпусковую готовность.

– Антон, – заорал я и, что было сил, бросился к подвалу. Слетев по лестнице в три прыжка, ворвался в лабораторию. Едва уловимый запах озона известил меня о том, что буквально у меня перед носом захлопнулся пространственно-временной тоннель. Антона нигде не было.

2. Однажды в Минске

Молодой человек гуляет по ночному Минску. В поисках места, где можно скоротать остаток вечера, он заходит в небольшой уютный ресторан и там знакомится с очаровательной девушкой, с которой у него сразу начинают хорошо складываться отношения. Парень провожает её домой, и девушка неожиданно приглашает его в гости. Они проводят ночь вместе, а наутро просыпаются совершенно в другом месте и в другом времени. Их модная когда-то одежда сменилась бесформенным грязным отрепьем, руки и ноги скованы цепями. Они сидят на полу огромной комнаты, стены которой выложены из камня, и пытаются поговорить. Их языки похожи, но этого недостаточно, для того, чтобы полностью понимать друг друга.

Однако парню удалось установить, что его приятельница по несчастью – принцесса, которой угрожает смертная казнь, и ему самому, как соучастнику в каком-то жутко преступном деле, тоже. Из слов девушки также следовало, что время, в котором они находятся, сильно отличается от его родного времени. Но, вот на сколько – с этим возникла путаница. Системы летоисчисления явно не совпадали. Они находятся в заточении в неприступной крепости, построенной на её родной земле жестоким королём завоевателем. Принцесса – та самая девушка из вчерашнего ресторана, но она

не помнит ни того, что произошло вчера вечером, ни того, что случилось с ними ночью. Она вообще не знает этого молодого человека и впервые увидела его сегодня утром. Принцесса объясняет это тем, что вчера утром её отвели на допрос и пытали в надежде добиться сведений о дислокации войск сопротивления. Она не выдержала и потеряла сознание, а очнулась только сейчас. Принцесса сказала также, что ходят слухи, будто этот король обладает секретным оружием, которое помогает ему с легкостью завоёвывать соседние страны. Казнь должна состояться, когда приедет сам король.

– Значит, я здесь ненадолго, – подумал пареньь.

– Меня беспокоит одна вещь, – обратился он вдруг к принцессе.

– Какая, любопытствовала она?

– Как отсюда выбраться?

– Выбраться? Ты в своём уме? Это невозможно. Это самый невероятный замок из всех, что мне приходилось когда-либо видеть. Король Турон построил его специально для того, чтобы сделать своей новой столицей. Этот гад собирается обосноваться здесь, на моей земле, понимаешь? Замок и так очень хорошо охраняется, а скоро сюда приедет Турон с большим войском и привезёт своё дьявольское оружие. И тогда уже у нас не будет просто никаких шансов.

– Ну и, когда приедет этот твой Турон?

– Да кто ж его знает? Может сегодня, может завтра... Точно могу сказать только одно – это произойдёт не позднее,

чем через десять дней, потому, что через десять дней в замке произойдёт какое-то торжественное мероприятие, на котором он точно будет присутствовать. Здесь об этом все говорят.

Мы во что бы то ни стало должны помешать ему воспользоваться этим оружием против моего народа.

– Тогда не понимаю, на что ты надеешься, если отсюда нельзя сбежать?

– У меня здесь свой человек, правда у него слишком низкий чин и он мало чем может быть нам полезен, но я надеюсь, что до приезда Турона удастся организовать побег и захватить замок силами отрядов сопротивления.

– А как мы можем связаться с твоим человеком?

Принцесса посмотрела на противоположную стену. На красном граните виднелись две еле заметных чёрных метки, оставленных скорее всего обгоревшим поленом.

Луч света, пробившийся сквозь мрак комнаты через крохотное окошко, освещал одну из них.

3. Цветок

– Сейчас как раз подходящее время для связи, – сказала принцесса.

Она достала из складок своего некогда красивого платья маленькое карманное зеркальце в деревянной резной оправе и принялась водить по стеклу указательным пальцем, вырисовывая какие-то символы. Илья насчитал их семь. Он придвинулся поближе к принцессе и заглянул в зеркальце. Вместо прекрасного личика юной леди, которое должно было, по его мнению, там отражаться, Илья увидел там сидящего в седле коренастого мужчину лет тридцати пяти. Лошадь медленно шла вдоль густого лиственного леса, и всадник размеренно покачивался в седле. Мужчина был хорошо вооружён: в руках было копьё, за спиной лук, а на поясе меч и колчан со стрелами.

– Не знал, что у вас тут есть мобильники, – ухмыльнулся Илья, – по крайней мере, пользоваться им Вы, сударыня, умеете, может, и Интернет-клуб у вас тут имеется?

Принцесса с недоумением на него посмотрела.

«Ну, конечно, невинная овечка! Теперь, видите ли, я не я и лошадь не моя. Как удобно помнить то, что выгодно, совершенно забыв всё остальное», – негодовал про себя Илья.

– У нас есть что? – не поняла принцесса.

– Мобильники.

Принцесса удостоила его вопросительным взглядом.

– Ну, сотовые телефоны, понимаешь?

– О чём это ты?

– О том, что у тебя в руках.

– А – это папаратъ-цветок, редкий лесной цветок. Его можно найти только раз в жизни, если повезёт, а можно и не найти. Этот цветок не имеет собственного цвета. Он прозрачный и цветёт всего один день, вернее одну ночь, так что шансы найти его в лесу очень малы. Хотя, конечно, некоторые находят.

– И Вам, надо думать, повезло?

– Не мне, а моей бабушке.

– А почему этот цветок такой квадратный? По-моему, в природе не бывает прямых углов.

– Он не квадратный. Это зеркало души сделано из самого крупного лепестка папаратъ-цветки. Лепесток разгладили и обрезали так, чтобы было удобно смотреть, а потом приклеили к этой пластинке соком цветка.

– Я где-то слышал легенду об этом цветке, в детстве, кажется, но мне всегда казалось, что он красный.

– Нет, он прозрачный.

– Ты в этом уверена?

– Да.

– Но, ведь он, наверное, давно уже испортился, ведь его нашла ещё твоя бабушка. Кстати, сколько ей тогда было лет?

– Бабушке было шестнадцать лет, а цветок этот вечный, он

неувядающий, понимаешь? Если его найти и сорвать во время цветения, то он остаётся таким всегда. И вообще, ты уже замучил своими вопросами, ты что, мне не веришь?

– Пытаюсь поверить, но это очень тяжело мне даётся. И какая же польза от этого вашего цветка?

– Этот цветок часто оказывается полезен, но главное его достоинство в том, что он изображает твои собственные мысли в виде картинок и с его помощью можно передать то, о чём ты думаешь, другому человеку.

– А как он это делает?

– Не знаю, – сказала принцесса, и подумав, добавила, – никто этого не знает. Хочешь заглянуть в него и нарисовать мне свои мысли?

Илья живо вспомнил сегодняшнюю ночь.

– Нет-нет, я не буду заглядывать, как-нибудь в другой раз.

– Ты что, стесняешься собственных мыслей?

– Нет, конечно, но для таких мыслей сейчас не самое подходящее время.

Илья вскочил на ноги и ловким движением отбросил в угол комнаты, сковывавшие его цепи.

– Давай лучше подумаем о твоём связном. Чем он сможет нам помочь?

Илья стал прохаживаться по комнате, разминая затекшие руки и ноги.

– Как тебе это удалось? – удивилась принцесса.

– Ловкость рук и никакого мошенничества, – вспом-

нил Илья избитую фразу. – Шучу, конечно. Это называется джиу-джитсу, в детстве этим увлекался. Хочешь, я и тебя освобожу?

– Нет, ни в коем случае, всё должно оставаться как есть. Завтра ночью мой человек выпустит нас отсюда, и мы втроём попытаемся открыть вход в крепость для наших воинов, которые к этому времени уже должны быть готовы к нападению.

– А, так у вас уже всё спланировано? Хорошо работаете. Только я обратно в цепи не полезу, ни за какие коврижки. Илья разбежался и, подпрыгнув, ухватился руками за нижний край окна.

– Ну и амбразура, – процедил он сквозь зубы, пытаясь подтянуться.

Наконец это у него получилось.

– Ну что же ты молчишь, говори скорее, что ты там видишь.

В голосе принцессы чувствовалось какое-то детское любопытство. Она тоже поднялась на ноги.

– Вижу большую площадь, вижу твоего связного.

– Связного? Где?

– На дереве.

– На дереве? А, что он там делает?

– Он там висит.

– Как висит?

– Ну так, на верёвке, один конец крепится к дереву, а дру-

гой к его шее. В общем, – Илья спрыгнул на пол, – план А отменяется, приступаем к плану Б.

Принцесса снова присела на пол, её лицо стало печальным, а на глаза накатились слёзы. Она сидела молча и неподвижно.

Пользуясь моментом, Илья принялся освобождать прекрасную пленницу от цепей.

Просидев около часа в глубокой задумчивости, принцесса вновь достала свой увядающий цветок в деревянном футляре и начала делать с ним какие-то манипуляции.

«Пытается связаться со своими, – подумал Илья, – и отменить нападение».

В этот момент скрипнула входная дверь, и двое не совсем трезвых охранников вошли в комнату, всё ещё смеясь, видимо, над какой-то запоздалой шуткой. Доли секунды понадобились Илье, чтобы выписать в прыжке головокружительный пируэт и нанести первому по ходу охраннику сокрушительный удар в челюсть, от которого тот, так и не успев понять, что произошло, как минимум на несколько часов ушёл в небытие. В следующее мгновение Илья схватил за рукав второго охранника и умелым отработанным движением раскрутил его вокруг себя, используя при этом силу своего противника, а потом, резко развернувшись в противоположном направлении, нанес ему не менее сокрушительный удар ребром ладони по шее. И вот спустя несколько секунд второй охранник отправился туда же, куда и первый – в nirvanу.

– Bravo! – захлопала в ладоши принцесса, – это джигитсу?

– Нет. Это айкидо, – буркнул Илья, и тут же добавил, – в детстве увлекался.

– Наверное, у вас очень воинственный народ.

– Ну что ты сидишь, крикнул Илья, – вставай скорее, бежим отсюда. У нас ещё есть немного времени.

«Она решила, что у меня было тяжёлое детство, – подумал Илья, – не буду её разубеждать».

Коридор был просторным, но коротким. Он имел несколько боковых дверей, подобных той, из которой они вышли. Слева от них, метрах в пяти в торце коридора была массивная деревянная дверь, которая – сразу догадался Илья – выходила на внутриворцовую площадь. Противоположная стена в конце коридора была совершенно глухой, так что выйти можно было только внутрь.

– Это единственный путь, – сказал Илья, – за мной. От меня не отставать ни на шаг.

На площади, которая оказалась гигантским квадратом, окружённым со всех сторон тридцатиметровыми стенами дворца, было пусто, если не сказать пустынно, ввиду её размеров.

Пройдя около пятидесяти метров вдоль одной из стен, Илья увидел замаскированные кустами ступеньки, ведущие куда-то вниз под землю.

– Нам туда, – скомандовал он, – и стал спускаться.

Ступеньки уходили вниз на десять метров и заканчивались узкой деревянной дверью, которая была плотно закрыта, но не на замок. Пришлось приложить немало усилий, чтобы открыть её.

– Что ты там делаешь? – возмущённо крикнул Илья, обернувшись и увидев, что принцесса всё ещё копошится на поверхности возле кустов.

– Я не могу. Мои волосы запутались в этих колючих ветках.

4. Предсказатель

Жил при дворе Турона древний старец. Никто толком не знал, сколько тому старцу лет. Он был богатым и властным и числился у Турона придворным звездочётом. Старца этого боялись во всём королевстве, потому что, во-первых, ему во всём покровительствовал сам Турон, а во-вторых, старец обладал редким качеством – он мог читать по звёздам судьбы людей, угадывал, что, где, когда и как должно произойти. Его называли Смотрящим в будущее и старались с ним не спорить, чтобы случайно не задеть словом, и всегда ему уступали, чтобы старик не напроорочил плохой судьбы.

Кощей – путешественник с планеты Аддис. Долгое время он странствовал по Вселенной в поисках пригодной для жизни планеты. Планету Янгра нашёл случайно. Звездолёт Кощея совершил аварийную посадку на вершине Лысой горы, названной так впоследствии из-за обгоревших при посадке звездолёта лесов, некогда покрывавших этот живописный уголок Янгры. Звездолёт был повреждён, и без серьёзного ремонта вернуться на нем на Аддис не было возможности.

Ко-Тсчи – так на самом деле звали инопланетного гостя –

быстро адаптировался к жизни на этой планете. Янгра населена людьми, цивилизация которых имеет низкий уровень развития. Знания и технологии Аддиса позволили Кощею (так прозвали его аборигены) чувствовать себя на Янгре если не Богом, то как минимум его первым заместителем.

Кощей нашёл планету, которую искал, но авария корабля сделала невозможным возвращение на Аддис обычным путём. Другой вариант возвращения требовал много времени, кропотливой работы и удачи, наконец. К тому же это был чуть ли не единственный способ вернуться и прославиться. Кощей знал, что на одной из далёких планет установлен мощный гравитационный генератор – экспериментальная станция аддидов. Этот гравитационный генератор позволил бы перемещаться в пространстве любым не очень большим объектам, обладавшим особыми свойствами. А такими особыми свойствами наделял перемещаемые объекты «священный металл», как его называли местные жители, или четырёхсотый элемент аддидской «Таблицы элементов Вселенной». Из любой точки пространства этот металл перемещал их к гравитационному генератору в одно мгновение.

Технологии новейшие и не отработанные, но Кощей был учёным и счёл выбранный им способ более надёжным и быстрым. Ему было необходимо заявить правительству о своей находке и доказать свои права на неё. Для осуществления этого плана Кощею необходимо было выполнить несколько обязательных условий. Во-первых, постро-

ить небольшой гравитационный генератор прямо на этой планете, причём из местных материалов, и, не имея возможности использовать прогрессивные технологии Аддидов. Во-вторых, обеспечить сохранность и секретность гравитационного генератора, чтобы аборигены не имели возможности доступа к нему. В-третьих, и это было самое главное и трудновыполнимое условие, необходимо было раздобыть на этой планете «священный металл», причём килограммов пять, не меньше.

При помощи гравитационного генератора Кощей мог переместиться к главному гравитационному генератору Аддиса на планете «Z», а там уже и транспорт, и нормальная связь, и представители правительства – цивилизация. И вот она – долгожданная свобода, несметные богатства, признание общества и огромная, почти безграничная власть. Эти упоительные мечты, балансирующие на грани превращения в реальность, казались почти осязаемыми. Ради этого стоит поработать. Кощей сделал выбор без колебаний – он не будет тратить время на ремонт корабля, он построит гравитационный генератор. Это не только поднимет его авторитет как учёного, но также позволит доказать представителю правительства, что именно ему принадлежит эта планета. Пока он здесь, он сможет контролировать все попытки других соискателей обнаружить её и заявить на неё свои права. Кроме того, при перемещении с помощью гравитационного генератора ему не понадобятся долгие годы на дорогу домой

и обратно. А также это даст стопроцентную гарантию того, что ни он, ни правительственная экспедиция не сойдут с курса во время этого сложного путешествия. И к тому же использование технологии внепространственного перемещения значительно сократит время ожидания признания его прав на эту планету. Ведь по законам Аддиса, гражданам, открывшим пригодную для жизни планету и передавшим её под юрисдикцию правительства, передается в собственность половина этой планеты и даруется титул её пожизненного губернатора. Короче говоря, достоинств у этого способа было много, а минус только один – недостаточное количество «священного металла».

Как выяснилось позднее, на планете в качестве полезных ископаемых «священный металл» вообще не встречается. Единственным способом добыть его было дождаться падения на землю метеорита из хвоста кометы XZ 328, которая должна была пролететь над этой планетой в 1018 году по местному летоисчислению. Так что теперь у Ко-Тсчи было достаточно времени на выполнение первых двух условий этой глобальной задачи.

Первым делом Ко-Тсчи нашёл себе подходящего покровителя, с помощью которого можно было осуществить всё задуманное. Много поколений королей сменилось за эти четыреста лет, но долгожданный час был близок. Теперь звездочёт Ко-Тсчи возлагал большие надежды на мальчика по имени Турон. Именно ему предстояло осуществить все

планы Кощея.

Турону старец предсказывал владение всем миром. Однажды, вспоминал Турон, когда ему исполнилось пятнадцать лет, к нему подошёл звездочёт (кажется, тогда он был такой же старый, как и сейчас) и сказал, что завтра ночью в стране Маури, что через море к югу, упадёт звезда. Юный Турон рассмеялся.

– Не смейся, – сказал звездочёт, – это твоя звезда. Сегодня я прочёл на звёздном небе, что ты, Турон-III, через несколько лет будешь владеть всем миром.

– Этого не может быть! Наше королевство слишком мало по сравнению со всем остальным миром.

– Может. Но для этого ты должен отправиться в Маури и забрать свою звезду. А теперь иди отдыхай, принц! Тебе предстоят дальние походы и тяжёлые сражения. Ты должен быть в форме, чтобы стать победителем, и ты должен верить звёздам, они никогда не обманывают.

Принц мысленно отметил чудаковатость старца, но виду не подал и других выводов не сделал. Может, на том бы всё и закончилось, если бы в этот же день не умер отец Турона – король Турон-II, который перед смертью наказал сыну слушать звездочёта как человека опытного и мудрого. Внезапно на пятнадцатилетнего юношу обрушилась вся тяжесть государственных забот.

Звезда следующей ночью действительно упала в том месте, где говорил звездочёт, и это заставило Турона пере-

смотреть своё отношение к нему и переосмыслить его слова. Падение звезды впечатлило Турона своей зрелищностью. Позже выяснилось, что эта звезда своим падением вызвала огромные разрушения в столице Маури.

Звездочёту не пришлось напоминать Турону о его «долге» – войска Турона уже ступили на землю Маури, и через месяц Земли Великого Тура существенно расширили свои границы. Начались поиски звезды. Звездочёт сразу же определил место её падения, и на этом месте пришлось вырыть огромный котлован. В конце концов звезда была найдена – ею оказался небольшой деформированный металлический шар, который звездочёт, назначенный хранителем звезды, позже отвёз во дворец.

5. Оружие победы

С тех пор прошло двенадцать лет. Турон за это время захватил ещё четыре небольших соседних королевства. Земля Великого Тура настолько окрепла, что её стали побаиваться соседние страны. Королевство Турона теперь располагало многочисленной хорошо вооружённой и обученной армией, значительной территорией и численностью населения. В стране успешно развивались ремесленничество, крестьянские хозяйства и торговля.

Когда-то давно звездочёт давал совет – поменьше эксплуатировать собственный народ и отменить большую часть существовавших тогда налогов. Турон, с юношеских лет уверовавший в безграничную мудрость звездочёта, так и сделал. Эффект оказался ошеломляющим. Королевство стало богатым, пополнилась казна. И Турон, как и любой другой король на его месте, должен был быть доволен этим обстоятельством. Однако в действительности процветание собственно государства его не сильно радовало, он относился к этому на удивление равнодушно.

Надо сказать, что в последние годы Турон почти не занимался делами государственными, он был поглощен непрекращающейся войной с соседним королевством, которое, кстати, было вдвое больше Земли Великого Тура. Королевство Альвазор, так оно называлось, было морской державой

(соседним для Земли Великого Тура оно стало после захвата Туроном Маури и Земли кочевников), и победа над ним обеспечивала туронскому королевству выход к Южному океану – самому большому океану в мире. В этой войне уже давно наступил переломный момент, и сейчас войска Турана, заметно превосходящие в силе своего противника, уже стояли у стен старинного города Акванталь – столицы Альвазора. Турон предвкушал скорое окончание войны, он знал, что король Альвазорский Лиус-II благоразумен и готов пойти на компромис. Однако король Альвазорский не спешил капитулировать и ждал дальнейшего развития событий. Армия Турана тоже не нападала, так как никто из военачальников не отважился действовать на свой страх и риск. Ждали прибытия короля. А Турон, тем временем, как в болоте, увяз в бессмысленной и весьма ожесточённой борьбе с маленьким королевством Антар, которая началась ещё весной, и не известно, когда закончится. Если бы не звездочёт, он вообще обошёл бы его стороной, но тот настоял на завоевании Антара, так как, видите ли, не хотел иметь анклав возле столицы. А другого места для столицы в королевстве, занимающем почти четверть континента, понимаешь ли, не нашлось, ..., да и чем ему старая столица не угодила? Вся эта ситуация жутко раздражала Турана и уже несколько месяцев кряду держала его в напряжении.

– Где же звездочёт, – думал Турон, – позвал меня сюда, а сам исчез.

Турон нервно мерил шагами кабинет звездочёта.

– А у него неплохой кабинет, ничуть не хуже, чем у меня, правда, странно здесь как-то. Кругом какие-то звёздные карты, приборы какие-то непонятные.

Турон подошёл к красивому резному ящику, из крышки которого торчали три рычага, и надавил на один из них. Огромный двухметровый шар, находящийся в двух шагах от ящика, пришёл в движение, он держался на массивной подставке и вращался вокруг своей оси. Звездочет, кажется, называет его глобусом. Он утверждает, будто Земля круглая. Наивный старик, наверное, у него уже начинается старческое слабоумие. Хотя старик и не глуп, но это, пожалуй, единственное, в чем я с ним не согласен. Последние научные открытия говорят о том, что земля плоская, все уважаемые учёные придерживаются такого мнения, а старик вечно сидит один в своём кабинете, ни с кем не общается и не считается с мнением учёных мужей, называя их глупцами. Не знаю, кто вбил ему в голову эти звёздные законы, о которых он всё время твердит, но старика не переубедить.

Послышались тихие шаги.

– Сегодня очень хороший день, Ваше величество.

– Да, а что, собственно, случилось?

– Сегодня произошло очень важное событие. Я ждал его не один десяток лет, и вот, наконец, теперь мы можем действовать. Далеко в небе зажглась звезда нашей победы. Она даст нам непобедимое оружие и энергию для того, чтобы

этим оружием воспользоваться. Почему ты печален, Турон? Тебя не радует это известие?

– Оно-то, конечно, радует, но вот что-то мне не сильно верится во всё это. До сих пор наша компания по захвату мира проходила не так гладко и не так уж молниеносно, как ты обещал.

– Это были временные трудности, мы ждали появления этой звезды, сейчас всё будет иначе.

– А что будет иначе? Неужели воины противника с этого дня перестанут махать мечами и начнут танцевать? Тем более не хотелось бы вторгаться на славянские земли – эти дикари вообще дерутся не по правилам. Они даже щитами не пользуются, берут в каждую руку по мечу и давай рубить направо и налево. Сражаться с ними – просто кошмар. В наших школах такой технике владения мечом не обучают, даже похожего ничего нет. А ты, говоришь, звезда победы зажглась, хотелось бы, конечно, верить.

– А Вы не верите? Сейчас пойдём в подвал, я кое-что Вам покажу.

– Видимо, и вправду что-то случилось, – решил Турон, – Кощей показывает свой подвал только по большим праздникам.

Что-то странно зазвенело в кармане Кощея.

– Чем это Вы звените? – Турон с удивлением уставился на Кощея.

– Я сейчас. Никуда не уходите из подвала и никого сюда

не впускайте, Ваше величество, я – мигом.

Кощей схватился за карман и выбежал из подвала.

6. Камни

Камней у звездочёта было много. Огромных размеров подвальное помещение в левом крыле королевского дворца, принадлежащее звездочёту, было заставлено длинными стеллажами так, что оставались лишь узкие проходы, в которые едва мог протиснуться человек. На полках лежало множество небольших деревянных ящичков. Ящички изнутри были обиты бархатом и имели по сто ячеек каждый. В каждой ячейке лежал камень. Вместе с камнем в каждой ячейке лежал кусок пергамента прямоугольной формы, на котором указывались основные свойства камня, включая точный размер, массу и тип огранки.

Турону иногда доводилось видеть эти камни, и каждый раз его мучило любопытство. Зачем звездочёту столько камней и какая от них может быть польза? Неужели это обычное коллекционирование красивых побрякушек, которые так любят дети и женщины? И камней здесь тысячи. Интересно, как долго звездочёт собирал их? На мой взгляд – несколько лет убитого времени. Ведь если присмотреться – все камушки выглядят равномерно обточенными со всех сторон. Неужели он сидел и обтачивал их? Я видел за подобным занятием гончаров, это же адский труд, а главное, бессмысленный. Насколько помню – камни лежат у него давным-давно. Последние несколько лет он вообще не заходил

в этот подвал, а тут вдруг что-то вспомнил. Может, нечем заняться, и он решил увеличить свою коллекцию. Надо отговорить его от этой затеи. Подумать только – годами обтачивать камни, для того чтобы положить их в подвал и больше не трогать.

Турон открыл лежащий возле него ящик и взял оттуда самый большой камень. «Вообще-то они красиво блестят», – подумал он.

– Что Вы там делаете? – послышался громкий крик звездочёта из дальнего угла подвала, – немедленно отойдите от стеллажей.

Турон вздрогнул от неожиданности, захлопнул ящик и попытался отскочить в сторону, чуть не опрокинув, стоящий сзади, стеллаж.

Лежащие на стеллаже ровными рядами ящики съехали к краю, но не упали.

– Что Вы так кричите? – возмутился Турон и положил камень в карман.

– Ничего там не трогайте. И вообще – будет лучше, если Вы подождёте меня в обсерватории.

Турон ничего не ответил и вышел.

«Какой наглец! Как он позволяет себе так разговаривать с королём. Я ему это ещё припомню».

В обсерватории Турон достал из кармана камень и, подойдя к окну, принялся разглядывать.

«Но ведь обычный камень, – бормотал Турон, – ну, что

в нём особенного. Ну да, он красивый, сверкает на солнце. Но неужели его можно хранить столько лет только из-за того, что он сверкает на солнце? Что-то я не слышал, чтобы кто-нибудь кроме звездочёта собирал камни. Наверное, он первый, кто придумал себе такое занятие. Может, таким образом хранит память о звёздах, которые когда-то пересчитывал. А может, откладывает по камню в год, чтобы не забыть, сколько ему лет. Ха-ха-ха! Ну и чудаковатый этот звездочёт, вечно выдумает такое, что хоть стой, хоть падай. Он даже название этим камням придумал, называет их алмазами, в переводе с аддидского – указывающий путь».

7. Каменная преграда

Они спустились с возвышенности, на самом верху которой красовался высокими башнями огромный дворец. По петляющей между холмов дороге вышли к небольшой речушке. Дорога, по которой шли, не вела к речке, а поворачивала в другую сторону и, всё также петляя, скрывалась где-то за холмами.

– Почему мы остановились?

– Нам надо подойти к речке, вон в тех кустах должна быть спрятана лодка. Я стараюсь каждый раз подходить к ней с разных сторон, чтобы не протоптать тропинку, народ ведь у нас любопытный.

– Если я правильно понял, вы хотите сказать, что сейчас мы будем пробираться к лодке прямо здесь, сквозь эту густую мокрую траву, она же здесь по пояс и даже выше в некоторых местах. Давайте обойдем вон там.

Звездочёт посмотрел на Турона осуждающим взглядом.

– Ну ладно, ладно, я не настаиваю, просто надо было предупредить, что мы будем кувыркаться в сырой траве, прыгать с обрыва и нырять в воду, я бы тогда оделся соответствующим образом.

В лодке они перебрались на другой берег и пошли в сторону леса.

– Я догадался, мы идём собирать грибы, – Турон сде-

лал попытку рассмеяться, но звездочёт оставался, молчалив и серьёзен. – У вас что, траур, почему вы всё время молчите?

– Дело, которым мы занимаемся, требует собранности и серьёзного отношения.

– Тогда прекратите этот спектакль и объясните мне, куда мы идём и зачем? Я всё-таки король.

– Я ведь уже говорил Вам, Ваше величество, мы идём смотреть, как действует Ваше новое оружие. Нам осталось немного – версты две, не больше. Этот лес скоро закончится, он не такой большой, каким кажется, пусть это Вас не пугает. Дальше дорога пойдёт по полю. Да, да, Вы не ослышались, дальше есть дорога. Эта дорога ведёт к озеру. Примерно посередине озера расположен остров, туда и лежит наш путь.

– А зачем нужно так далеко ходить для того, чтобы посмотреть на оружие, неужели нельзя было принести его во дворец?

– Это оружие очень опасное, во дворец его нести нельзя, к тому же оно невероятно тяжёлое и занимает много места. Ну что, я удовлетворил Ваше любопытство?

– В какой-то степени.

Дальше они добирались молча.

– А этот остров гораздо больше, чем казался с берега.

– Почти двести метров в диаметре.

– А что это за развалины там возвышаются?

– Это транспортная площадка, сейчас я Вам всё подробно объясню и покажу.

Они подошли к сооружению, и взору Турона предстала странная картина: огромные каменные глыбы прямоугольной формы стояли на земле, образуя гигантский круг метров двадцати в диаметре. Глыбы достигали в высоту трёх метров и отстояли друг от друга на расстоянии не менее метра.

– Здесь двадцать четыре гранитных монолита, начал своё объяснение звездочёт. Как видите, на каждом из них имеется отверстие для ключа – вот это крестообразное углубление, расположенное в геометрическом центре прямоугольной грани. Над каждым отверстием имеется знак-символ. Каждому монолиту соответствует свой символ. Каждый монолит имеет два начертания символа. Один из них на внешней стороне (выгравирован золотом), а другой символ из того же металла, из которого изготовлен Ваш ключ, нанесен на камень в геометрическом центре прямоугольной грани внутри круга.

– Вы меня заинтриговали, Ко-Тсчи, – сказал Турон, намереваясь пройти между камнями.

– Стойте! – звездочёт подбежал к Турону и схватил его за плечо.

– Что Вы себе позволяете? – возмутился Турон, – Я только хотел посмотреть, почему везде растёт трава, а внутри круга нет.

– Внутри круга заходить нельзя, иначе Вы не сможете оттуда выйти. Советую Вам дослушать меня до конца. Символ, находящийся внутри круга имеет прямую связь с Ва-

шим ключом, а символ снаружи служит просто обозначением, чтобы не перепутать камни. Ключей всего два: один ключ – для того чтобы войти в круг, другой – для того чтобы из него выйти. Если войти в круг без второго ключа, то Вы останетесь там навсегда.

– Это что у Вас, – кольцо локи, что ли? И каких монстров Вы собираетесь здесь хранить?

– Это не совсем то, о чём Вы говорите, хотя отчасти Вы и правы.

– Значит, если я опрокину один камень, то по идее я смогу выйти оттуда и без ключа?

– Вы никогда не сможете опрокинуть ни один из этих камней, они очень устойчивы, тем более Вы не сможете этого сделать, находясь внутри круга, там действуют совершенно иные законы природы.

– А зачем всё это нужно, Ко-Тсчи?

– При помощи этого круга мы сможем быстро перемещаться в пространстве.

– А насколько быстро?

– Мгновенно.

– Что-то я Вас не совсем понимаю. Каким образом?

– А сейчас покажу, смотрите: каждому знаку соответствует одно единственное место на Янгре, в которое Вас может переместить кольцо. Тот, кто перемещается вместе с Вами, должен держать Вас за руку в момент, когда вы входите внутрь кольца, иначе он окажется в другой реальности. При

этом у Вас должны быть оба ключа, или хотя бы один, чтобы выйти. Всё, заходим внутрь, покажу, как работает кольцо. Вы выбрали символ?

– Как и говорили – с двумя треугольниками.

– Отлично. Для демонстрации подойдёт.

– Что это такое сверкнуло? У меня голова кружится.

– Всё нормально, это скоро пройдёт. Мы уже на месте, выходим.

– Как, мы же только что вошли.

– Мы уже на месте, я же сказал – выходим.

Турон с опаской последовал за Кощеём.

– Что это за место?

– Неужели не узнаете – это гора «Бык». Если подняться чуть выше, можно увидеть Ваш дворец.

– Так ведь отсюда до дворца пятнадцать вёрст, не меньше.

– Вы удивлены? Я же говорил, что круг преодолеет это расстояние очень быстро – даже чихнуть не успеете. Ну, теперь Вы поняли, о чём я говорю?

– Да, да, понял, только давайте поскорее переместимся обратно, а то через час начнётся бал в мою честь, я должен успеть подготовиться. И вообще, я как-то неловко себя здесь чувствую.

– Какой ещё бал? О чём Вы вообще думаете? Я показываю Вам чудо современной техники, а Вы – бал. И уверяете меня, что всё поняли. Ни черта Вы, извиняюсь за выражение, не поняли. Этот круг может перемещать Вас только в один

из двадцати четырёх возможных вариантов, выбранных Вами, понятно? Только туда, и никакого обратно. Для того чтобы переместиться обратно, нужен ещё один круг, а его пока что нет. Следовательно, назад нужно добираться своим ходом. Но не стоит так огорчаться, – звездочёт едва сдержал смех, увидев скривившееся лицо Турона, – здесь под горой есть королевская конюшня. Сейчас спустимся по этому склону, оседлаем коней, и Вы ещё успеете переодеться к балу.

Лицо Турона стало ещё печальней.

– Всё, – сказал он, – чёрт бы Вас побрал с вашим магическим кругом.

– Что-то не так? – звездочёт уловил в голосе Турона тревожный сигнал.

– Этой конюшни уже давно нет, я перенёс её поближе к дворцу. Я всегда удивлялся – какой идиот построил конюшню в такой дали от дворца, да ещё держит там дорогих скакунов.

– Вы хотите сказать, что конюшни здесь нет?

– Нет.

– Нет?

– Да.

– Да или нет?

– Да, конюшни здесь нет.

– А я ведь тоже могу опоздать, – задумчиво произнёс звездочёт, – сегодня вечером комета Альда проходит видимый

сектор. Ведь пятнадцать вёрст – это не так уж и далеко, что Вы по этому поводу думаете?

– Да это почти рядом, – приободрился Турон, – если бегом.

Горе-путешественники ускорили шаг.

– Жаль только, что по полю, – сказал звездочёт, переходя на бег.

– Да, и речушка там ещё есть, – крикнул Турон уже на бегу.

8. Новая столица

Грандиознейшее строительство, затеянное Туроном, подходило к концу. Ничего подобного за всю историю королевства ещё не строили. Двенадцатиэтажный дворец – крепость стоял на широком холме, упираясь в небо четырьмя высокими башнями, разнесенными по углам внутриворцовой площади. Дворец имел множество комнат, к которым тянулись бесчисленные километры коридоров, лабиринты, подземные ходы, даже собственную небольшую речушку. Но одна из комнат дворца была особенной: её стены были выложены гранитными плитами. В центре каждой плиты, выдолбленные и залитые золотом, узкие канавки образовывали замысловатые узоры. Собственно, это была и не комната вовсе, а просторный зал квадратной формы с десятиметровыми стенами и куполообразным сводом в центре, из которого в комнату струился ослепительно яркий свет. В одной из стен комнаты была небольшая дверь, ведущая в какой-то узкий коридор, а в противоположной стене имелись широкие ворота, распахивающиеся прямо на внутриворцовую площадь. Зал этот был создан не для того, чтобы поражать воображение богатой публики изысканностью оформления или экзотичностью архитектурного стиля.

Звездочёт стоял в центре зала и любовался своим творением.

– Вот она – многофункциональная гравитационная машина. Четыреста лет, долгих четыреста лет я потратил на её разработку!

В этот момент он восхищался собой. Его переполняло чувство гордости и собственного достоинства.

– И вот, наконец, она создана, создана и работает. Впервые за всю историю Аддиса создана управляемая гравитационная машина, да ещё такая огромная.

Звездочёт взмахнул руками.

– А может быть, даже впервые во Вселенной. И это сделал – я. Я! Ко-Тсчи-Беиуст-Смыуртни-11-й из древнего рода огранщиков алмазов, что на Аддесе являлось источником всеобщего почёта и привилегий. Если бы его родственники имели хотя бы сотую часть тех алмазов, что спрятаны у него в подвале, то они уже давно были бы самыми богатыми людьми Галактики, а эти отсталые людишки даже не представляют, по каким сокровищам ходят. Хотя в последнее время ценность этих камней для меня возросла тысячекратно, так как они, оправдывая своё название, и в самом деле помогут мне запустить гравитационный генератор и вернуться домой.

Жаль только, что мне не удалось закончить эту работу на Аддесе, за такое можно было получить щедрое вознаграждение. Даже забавно – такое чудо, а показать некому. Кроме этого придурка Турона не с кем даже поговорить, не то что поделиться информацией. Ну да ладно, мне не нуж-

ны их жалкие подачки. Скоро мне будет принадлежать всё: и Янгра, и Аддис, и Кьюкс. Да! Я буду владеть всем миром. Всей Галактикой. Звездочёт взмахнул скипом и указал им на один из золотых символов, который тут же вспыхнул, озарив комнату бледно-розовым светом, и звездочёт исчез.

Это была не комната, а настоящая гравитационная машина, которая, разумеется, никуда не ездила, но с её помощью можно было перемещать грузы в пространстве. И весь этот зал был огромной транспортировочной площадкой. Машина работала синхронно с гравитационным генератором, который Ко-Тсчи построил несколько лет назад в старой столице. Тот первый генератор, прозванный звездочётом «Каменной преградой» за особенности своего устройства, был намного меньше своего современного аналога в замке и конструктивно – гораздо проще. Точнее сказать, это был простейший гравитационный генератор. Тем не менее, «Каменная преграда» существовала и функционировала, являясь частью внепространственного транспортного коридора. Существование связи между двумя гравитационными генераторами позволяло без особых сложностей (не настраивая мощность и направление, а простым указанием символа) перемещаться из гравитационной машины в «Каменную преграду» и обратно. А это в условиях Янгры было очень важно, так как оба гравитационных генератора отстояли друг от друга более чем на тысячу километров, а самым быстроходным транспортом на Янгре считался конный.

9. Побег

– Твой связной не мог проболтаться?

– Ни за что. Он настоящий герой.

– Жаль, что этот герой погиб совершенно напрасно.

– А вот и не напрасно. Он успел передать мне важную информацию.

– Можно мне узнать об этом поподробнее?

– Конечно. Слушай. Он сказал мне, что у Турона на службе состоит дьявольский колдун по имени Кощей, и что этот колдун бессмертный. Это он придумал и сделал то оружие, о котором я говорила, и он будет это оружие использовать. Этот колдун очень опасен. Единственное, что может убить его, это игла, которая находится в каком-то яйце, а яйцо – в каком-то сундуке, который висит на цепях. Больше он ничего не смог услышать.

– Бред какой-то. Кощей, яйцо, может ещё и Баба Яга со Змеем Горынычем где-нибудь всплывёт. Честно скажу, мне всё время кажется, что ты водишь меня за нос. Никак не могу избавиться от этого ощущения.

– Признаться, мне и самой эта история кажется забавной, но так сказал связной, значит, мы не можем игнорировать его сообщение.

– А если он соврал?

– Нет. Он не мог соврать.

– Ну хорошо, не мог, значит не мог. Но ведь мог же он где-то что-то недослышать, или не так истолковать, а в результате информация исказилась...

– Нет. Он всегда был предельно точен в своих высказываниях и поступках.

– А может, ты просто сошла с ума, тогда это всё объясняет, или на допросе тебя так сильно треснули по башке, что ты впала в детство и пересказываешь мне тут сказку про Кощея Бессмертного, пытаясь подогнать её под реальность. По-моему, так куда правдоподобней.

– Да если бы существовали такие сказки, то дети вырастали бы идиотами.

– Ага, ещё скажи, вроде меня.

– Точно подмечено.

Где-то вдали виднелся конец коридора.

– Ты подвергаешь сомнению каждое моё слово – это оскорбительно.

Какое-то время они шли молча. И вот коридор закончился просторным круглым помещением с огромной колонной в центре и множеством дверей по окружности.

– Давай не будем заходить туда, – предложила принцесса.

– А куда же нам тогда зайти? Тут больше некуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.